

E.V. Bezborodnikova

(Russia, Samara)

**DISTINCTIVE FEATURES OF REPRESENTATION OF SITUATIONAL
MODELS IN FICTIONAL DISCOURSE
(ON THE MATERIAL OF IAN MCEWAN'S NOVEL «SATURDAY»)**

The article deals with the linguistic and pragmatic peculiarities of full (complete) and partial (incomplete) representation of situational communicative models in fictional discourse on the material of Ian McEwan's novel «Saturday».

Keywords: fictional discourse, situational model, author's representation, communicative situation

А.А. Безрукова

(Россия, Самара)

**НОВЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСЕМЫ МАЙДАН
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ XXI ВЕКА**

В статье рассматриваются новые значения и сочетаемость лексем, активно используемых в политическом медиа-дискурсе начала XXI века.

Ключевые слова: политический дискурс, язык политики, медиа-дискурс, неологизм, новое значение, сочетаемость, словообразовательные производные, русский язык начала XXI века

Политическая коммуникация многомерна и многообразна, а в лингвистике сложились разные представления о языке политики. Он понимается как «особая знаковая система, предназначенная именно для политической коммуникации: для выработки общественного кон-

сенса, принятия и обоснования политических и социально-политических решений в условиях множественных общественных интересов истинно плюралистического общества, в котором каждый человек является не объектом идеологического воздействия и манипулирования, а субъектом политического действия» [Баранов 1997: 108]. Язык политики рассматривался и как разновидность статусно-ориентированного общения [см. Карасик 2000], и как сфера преимущественного употребления некоторых языковых форм и речевых приёмов [см. Серио 1999].

Наиболее продуктивным оказался дискурсивный подход к этому феномену. Исследователи выявили систематизирующие признаки политического дискурса – это институциональность, специфическая информативность, смысловая неопределенность, фантомность, особая роль фактора масс-медиа, дистанцированность и авторитарность, театральность, динамичность [Шейгал 2000: 73]. Ему присуща определенная система профессионально-ориентированных знаков, собственный подъязык (лексика, фразеология и паремиология) [Шейгал 2000: 15].

В современных условиях язык политики существует в среде массовой информации, что лишает его свойства корпоративности, присущего специальным языкам. В пространстве политического дискурса, как отмечает Е.И. Шейгал, наряду со специализированными вербальными и невербальными единицами (политическими терминами, антропонимами, политическими символами) обнаруживаются и неспециализированные, которые не принадлежали ранее данной сфере общения, но по причине устойчивого функционирования в ней приобрели содержательную специфику [см. Шейгал 2000].

Рассмотрим формирование такой специфической семантики на примере известной лексемы майдан. Как свидетельствуют лексико-графические источники, в русский язык она была заимствована из тюркских языков, в которых появилась под влиянием арабского *maïdan* (*mainan*) от < *mada*, что означает «быть подвижным» [ССРЛЯ 1948-1965]. Первая фиксация рассматриваемой лексемы состоялась еще в словаре Н. Яновского, изданном в 1804 году: «Новый словотол-

кователь, расположенный по алфавиту», Ч. 2 [Яновский 1803-1806]. Это существительное, а его производные фиксируются «Словарем живого великорусского языка» В.И. Даля: Майдань – м. площадь, место, поприще; || возвышенная прогалина и || стоящий на ней лесной завод: смолокурня, дегтярня, поташня, смолевой, селитряный майдан, завод, работающий на воле; см. буда; || сборное место; || станичная, сборная изба; || охотничья хижина в лесу, на прогалине; || ниж. суводь, водоворот на широком плесу; || торг, базар, или место на нем, где собираются мошенники, для игры в кости, в зерн, орлянку, карты, откуда пожеланье: таланъ на майданъ! что в Сиб. значит: удачи на ловлю! || <...>Майданить, майданничать, мошенничать, промышлять игрою; || мотать, прогуливать и проигрывать свое. Майданник, майданщик, мошенник, шатающийся по базарам, обыгрывающий людей в кости, зерн, наперсточную, в орлянку, в карты. Навсякого майданщика по десяти олухов. Не будь олухов, не стало б и майданщиков [Даль 1978].

«Словарь современного русского литературного языка» в 17 тт. указывает четыре основных значения этого существительного: 1. Обл. Базарная площадь, открытое место, где собирается народ (в станице, казацкой деревне) || Устар. У казаков – станичный круг, сходка (в южных областях России, на Украине). 2. Устар. и обл. Место, площадка для выгонки дегтя, производства поташа и др.; лесная смолокурня. 3. В воровском жаргоне — тайный кабак или игорный дом; также сама карточная игра. 4. В археологии – особый вид курганов, древних могил, обычно раскопанных сверху [ССРЛЯ 1948—1965].

Эти лексикографические описания указывают на высокую продуктивность лексико-семантического варианта рассматриваемого существительного, обозначающего площадь, открытое место. Именно он лидировал в употреблении в XIX в., и в середине XX в. В газетном подкорпусе “Национального корпуса русского языка” (www.ruscorpora.ru) сконцентрирован значительный массив контекстов с существительным майдан в локативном значении. Но даже и оно несколько преобразовалось. Мы сосредоточимся на фактах, датируемых началом XXI в., ср.: «Люди смогут прийти на майдан Незалежности и услышать в

расставленных там палатках, что происходит в каждой области // РБК Daily, 19.11. 2004; Народ бурно приветствовал призыв отправить отряды сопротивления в Киев на майдан Незалежности и устроить новую революцию// Труд-7, 09.04.2005; Вообще-то Майдан Незалежности – это просто центральная площадь Киева // Комсомольская правда, 21.07.2014.

В результате метонимического переноса под влиянием экстралингвистических факторов существительное майдан в русском языке начала XXI века получает в политическом дискурсе новое значение – «восстание, народные волнения на Украине». Впервые в этом значении лексема стала употребляться в период т.н. «оранжевой революции» на Украине: Запад искренне поддержал Майдан исключительно в контексте развития демократических принципов // Семь мифов «оранжевого» путча // Новый регион 2, 22.12.2004; С трудом могу представить себе «оранжевый » майдан на Тверской// Руководитель ЦИК партии «Единая Россия» Юрий ВОЛКОВ: На Тверской может быть что угодно. Но не «оранжевый майдан» // Комсомольская правда, 01.03.2005; Прослеживается тенденция – сталкиваясь с уличными акциями протеста (будь то Карачаево-Черкесия, Калмыкия или киевский майдан Незалежности), официальные лица всякий раз твердят, что эти акции вовсе не отражают точки зрения большинства, а стало быть, нечего потакать устроителям и участникам // Известия, 2.01.2005. Новый майдан приведет к импичменту Ющенко // Новый регион 2, 26.01.2006; Опять Майдан, опять «оранжевые», опять соберутся западенцы // Новый регион 2, 11.08.2006; Но когда в Киеве проходил Майдан...// Новый регион 2, 11.09.2006. В одной из публикаций в крупной российской газете «Комсомольская правда» прямо указывается на это новое значение: Вообще-то Майдан Незалежности – это просто центральная площадь Киева. Но именно ей было уготовано стать «колыбелью» всех революций новой Украины. Так что сейчас майдан – это своего рода название традиционной для украинцев политической борьбы. Более того, для украинских патриотов слово «майдан» приобрело некий сакральный смысл // Комсомольская правда, 21.07.2014.

Социальные сети также не оставили без внимания данное существительное. На нескольких форумах с минимальными изменениями встречается такое определение: «Майдан – организованное собрание большой толпы люмпенов (как правило, получивших обещание вознаграждения за стояние) с требованием чего-то от властей».

В ряде контекстов уже в начале 2000-х гг. произошло расширение этого значения лексемы майдан за счет устранения привязки к конкретной стране и нивелировки семы «за плату». Фактически существительное стало обозначать политическую акцию со значительным числом участников: В центре Челябинска появился «розовый Майдан» в поддержку действующего мэра города // Новый регион 2, 04.03.2005; В Екатеринбурге откроется «зеленый Майдан» // Новый регион 2, 04.08.2005; Ущерб от кыргызского «майдана» составил 26 тысяч долларов // Сегодня.ua, 27.04.2007.

Приведенные выше цитаты фиксируют также изменения синтагматики рассматриваемого существительного, возникшие вследствие расширения значения. Лексема майдан стала сочетаться с прилагательными, производными от качественных сем и развившими общественно-политическую семантику: розовый, зеленый, оранжевый. Кроме того, возможными оказываются определения, указывающие на неукраинскую локализацию события: челябинский, екатеринбургский, кыргызский и т.п.

В результате еще одного метонимического переноса в ряде контекстов существительное майдан приобрело значение «протестующие люди, совокупность людей, толпа»: Киевский майдан уже назвал Ющенко президентом. Янукович утратил шансы догнать Ющенко // РИА Новости, 27.12.2004; Майдан громко и одобрительно орал: «Героям Слава!» // ЖЖ Игорь Судак, 5.12.2013; Новые киевские власти все же решили разогнать Майдан, который уже на самом деле им поднадоел. Да и стоят там уже с ноября 2013 года. Несмотря на то, что фактически все эти стояния привели к власти отдельных лиц, в т.ч. тех, кто сегодня хотел бы разогнать толпу, эти «геройства» уже мало кто воспринимает всерьез // Kritix.ru, 10.04.2014.

Еще одна интересная деталь, актуализируемая как раз в определенных сочетаниях, – сема «организованный протест», проявляющаяся, например, в следующих контекстах: Комиссары майдана особо не афишируются, но они есть // Комсомольская правда, 11.03.2014.

Контаминацию локативной семы и семы «организованный протест» обнаруживаем в публикациях о политической ситуации в Сирии, что свидетельствует о все большем отрыве нового значения, возникшего в русском языке начала XXI века, от обусловивших его украинских событий: Восстание тут четыре года назад поднимали искусственно — свозили автобусами людей и устраивали протестные демонстрации. Роль майдана отвели району Салах ад-Дин // Комсомольская правда, 15.02.2016.

В политическом медиа-дискурсе существительное майдан и деривационно (как мотивирующее), и семантически связано с глаголом майданить. В современных контекстах этот глагол не употребляется в значениях, зафиксированных В.И. Далем. Его с полным основанием можно считать семантическим неологизмом XXI века. Кроме того, употребление данного глагола поддерживает семантические трансформации мотивирующего существительного. Чаще всего в политическом дискурсе реализуется значение «митинговать, протестовать, выдвигая политические требования»: Харьковские активисты будут майданить по очереди // Сегодня.ua, 10.11.2010; Украина продолжает «майданить» // Столетие.ru, 2.12.2013; Украинцам нельзя майданить против новой власти // 2000.ua, 23.12.2014; Повестка дня Марша миллионов 15 сентября: ... никуда не торопитесь и одевайтесь по-теплее – будем «майданить». Наши кремлевские оппоненты любят повторять, что у нас нет конкретных требований // Блог Сергея Удальцова, 13.11.2012 г.; Нам скучно, майданить хотим! ...представители форума молодых политиков Кыргызстана выступили с ошеломляющей идеей – признать события 1916 года как геноцид кыргызского народа // МСН-общественно-политическая газета, 13.12.2006; Будут ли в Армении майданить как на Украине? // Геополитика, 26.06.2015; Польша продолжает майданить: митинги против нового правительства не пре-

кращаются // Неделя.ua, 20.12.2015; Македония начинает майданить // Альтернативная политика, 20.05.2015.

В следующем контексте сема «политическое выступление» отсутствует, а значение глагола сужается до «митинговать, протестовать»: Предприниматели готовы «майданить» против монополизации торговли // Финансовый обзор, 23.02.2013. В некоторых публикациях данный глагол обозначает побуждение к протесту: Юлия Тимошенко будет и дальше майданить народ // Стрингер, 8.09.2005. В других случаях он реализует значение «выступить сторонником кого-либо, агитировать за кого-либо», управляя при этом формой винительного падежа с предлогом: «Наша Украина» начинает майданить за Ющенко // Украинская правда, 8.09.2008. Кроме того, данный глагол способен обозначать не только действия, но и состояния, совсем не обязательно связанные с событиями на Украине: Украину продолжает майданить // News-portal, 3.07.2015; Киргизию продолжает «майданить» // Национальные интересы, 4.11.2006.

Традиционно в политическом дискурсе одной из наиболее часто используемых стратегией является стратегия «дискредитации» – подрыв доверия к кому-то или чему-либо, умаление авторитета, значения кого-то или чего-либо. Исследователи указывают на такие языковые маркеры названной стратегии как номинации с негативной окраской, оценочные эпитеты с отрицательным компонентом значения, дейктические знаки, риторические вопросы, фамилии в нарицательном значении и в форме множественного числа, сравнения, новые контекстуальные понятия, восклицательные предложения, ссылку на некий компетентный источник, градацию, метафорические модели с негативной окраской [Иссерс 2015; Паршина 2007].

Одним из приемов реализации стратегии дискредитации в политическом медиа-дискурсе является создание словообразовательных производных, мотивированных существительным майдан и глаголом майданить. Существительное майдан стало производящим для целого ряда субстантивных и адъективных дериватов, разнообразных с точки зрения узуальности/окказиональности, способа образования. Объединяющей чертой для этих производных является выражение негатив-

ной оценки: майданчик, майданист, майдань (вражеская), майданцы, майданята, майдуниха, майдауны, МайдаНАТОвцы, замайданновый / замайданный.

Производные от майданить глаголы имеют в своем значении дополнительные семы. Так, глагол помайданить явно указывает на временное ограничение действия, ср.: Помайданить и бросить // Свободная пресса, 2.02.2014; Удальцов готовится «помайданить» // Взгляд. Деловая газета, 14.09.2012.

Для оценки ситуации после переворотов в политическом медиадискурсе используются негативно-оценочные глаголы намайданить и домайданиться: Намайданили // РИА Новости, 8.04.2015; Намайданили — а мы расхлебываем // Час пик, 23.04.2006; Домайданились... или намайдали. За два десятилетия независимости Украина существенно отстала от России и Казахстана по среднему уровню благосостояния // ЖЖ Олега Матвейчева, 28.06.2011; Домайданились. Незалежная стала тюрьмой ЦРУ? // Комсомольская правда, 11.01.2006; Депутат о запрете коммунизма на Украине: «домайданились до маразма» // РИА Новости, 10.04.2015; "Домайданились: рейтинг Порошенко ниже, чем у Януковича перед "майданом" (20%), – написал в своем Twitter глава комитета Госдумы по международным делам Алексей Пушков. – Жесткая правда цифр". По словам Пушкова, политику президента Украины одобряют все меньше жителей страны // Российская газета, 27.12.2015.

С глагольной сферой связано и причастие майданутый, также негативно-оценочное, стилистически близкое грубому просторечию: Майданутые провокаторы вспомнили о Дагестане // KaukazPress.ru, 30.01.2014. Это причастие может субстантивироваться и приобретать агентивную семантику, не меняя при этом коннотации: Диагностика майданутых. Механизмы защиты психики. Как видим, инфантильные проявления у майданутых представлены также во всём спектре // ИА Новостной фронт, 9.08.2015.

В русле стратегии дискредитации в политическом медиадискурсе используется и устойчивое сочетание «майдан головного мозга», возникшее в результате замены первого компонента термино-

логических словосочетаний, обозначающих заболевания (инсульт/гидроцефалия/ опухоль/энцефалопатия и т.п.) головного мозга: Кроме того, популярность приобрела фраза «майдан головного мозга», чаще всего она звучит как диагноз для нынешней Украины // Комсомольская правда, 21.07.2014. В социальных сетях в настоящее время чрезвычайно распространены демотиваторы с этим выражением.

В заключение следует сказать о появлении в политическом медиа-дискурсе начала XXI века нового, социально обусловленного круга значений существительного майдан, которое может быть с полным правом признано семантическим неологизмом, и об активном использовании его коннотативного, синтагматического и словообразовательного потенциала в текстах, формирующих общественно-политическое сознание.

Библиографический список

1. Баранов А.Н. Политический дискурс: прощание с ритуалом // Человек, 1997, № 6. – С.108-118.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, тт. 1-4. – М., 1978.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 7-е. – М.: УРСС, 2015.
4. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. трудов. – Волгоград: Перемена, 2000. – С.5-20.
5. Серио П. Русский язык и анализ советского политического дискурса: анализ номинализаций // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. – М., 1999. – С.337-383.
6. Словарь современного русского литературного языка: В 17 тт. / Под ред. В.И.Чернышева. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1965. – ССРЛЯ.
7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М., Волгоград: Перемена, 2000. – 367с.
8. Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, Ч. 1 – 3. – СПб, 1803 – 1806.

A.A. Bezrukova
(Russia, Samara)

NEW SEMANTIC AND SYNTAGMATIC CHARACTERISTICS OF THE LEXEME *MAIDAN* IN THE POLITICAL DISCOURSE OF THE XXI CENTURY

The article examines the new values and the compatibility of lexemes that are actively used in the political media discourse of the early twenty-first century.

Keywords: political discourse, language policy, media discourse, a neologism, a new value, compatibility, derivational, derivative, Maidan, Russian language of the early twenty-first century

Е.В. Беспалова
(Россия, Самара)

КОНЦЕПТ «WALD» В ДИСКУРСЕ НЕМЕЦКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНИ

Статья посвящена языковой репрезентации концепта «WALD» в дискурсе немецкой народной песни. Выявляются и систематизируются существенные для данного типа дискурса признаки концепта.

Ключевые слова: лингвофольклористика, концепт, структура концепта, признак концепта, песенный дискурс

Исследование концептов на материале фольклора сегодня достаточно активно разрабатывается отечественными лингвистами в русле лингвофольклористики [ср. Хроленко 2010; Воронцова 2011; Сотникова, Салтык 2013; Хакимьянова 2011; Чернова 2010], объектом которой является вербальная составляющая фольклора [Хроленко,